

— Я дам тебе мирское счастье, ты станешь беззаботным кроликом, если только покинешь мой рай.

Жун Юэ выбросил эту фигуру.

Бог в конце подарил ему розу.

— Ты можешь не принимать это, но ты всё равно поймёшь, что всё это из твоего детства — лишь твоя фантазия. Ты ничем не отличаешься от других, ты рано или поздно вырастешь, и тогда потеряешь этот мир, став самым обычным человеком. Ты будешь смеяться, ты будешь плакать, ты почувствуешь, что безумие — это худшая ошибка, которую ты сам выбрал. А твои друзья — всего лишь забавные создания.

Жун Юэ настаивал:

— Они настоящие.

— Если ты на сто процентов уверен, что это правда, то почему тебе снится такой сон? — Кролик напротив посчитал его смешным.

Взгляд Жун Юэ был непоколебим.

— Потому что ты тоже настоящий.

Кролик на мгновение замер, а затем громко рассмеялся.

— Человек свободен, ты не можешь удержать меня. — Жун Юэ всё ещё хотел сохранить свою позицию.

— Мысли человека свободны, но тело — нет.

— Почему ты всегда нападаешь на меня? — Жун Юэ опустил уши, его внешность казалась мягкой и незащитной, но внутри он был крепостью, высокой и твёрдой. — Я не могу покориться тебе, я не могу простить тебя, потому что ты забрал мою мать, ты — ненавистная судьба.

Кролик лишь смеялся.

— Фантазируй о счастье, мой Жун Юэ.

Он провозгласил ему:

— В наказание за твоё неповиновение я сокрушу тебя ещё больше.

Когда он проснулся, время уже прошло, и лето приближалось.

Весна прошла так быстро, что не оставила времени на осознание, а лето наступило внезапно, не давая ни минуты передышки.

В ушах Жун Юэ раздавался шум цикад и звук вращающихся лопастей вентилятора.

Он сбросил одеяло, достал одежду из шкафа и вышел, чтобы почистить зубы и умыться.

Жун Хуай уже приготовил завтрак и оставил его на столе, но сам уже покинул дом. Пока он ел,

снаружи раздался стук в дверь.

Жун Юэ отложил палочки и медленно подошёл к двери, затем открыл её.

Шэнь Мянью был одет в лёгкую майку и шорты, и даже за такое короткое расстояние он уже начал потеть.

— Почему у тебя дома прохладнее, чем у меня? — спросил он с недоумением, переступая порог.

Жун Юэ с отчаянием посмотрел на большое дерево за окном, на котором сидели летние цикады, и закрыл дверь.

— Наверное, потому что здесь дерево загораживает солнце.

Хотя в доме Жун Юэ было прохладнее, чем в маленьком коттедже Шэнь Мянью, здесь был только вентилятор. Когда Шэнь Мянью пришёл, ему пришлось сесть рядом с Жун Юэ, чтобы насладиться прохладой. Жун Юэ не изменил своё поведение из-за его присутствия, продолжая неторопливо есть лапшу, изредка отпивая молоко со стола, совершенно расслабленно.

Шэнь Мянью, чувствуя скуку, подпер подбородок рукой и повернул голову, наблюдая, как ветер от вентилятора развеивает тонкие волосы Жун Юэ и поднимает его одежду.

Жун Юэ завтракал, когда вдруг почувствовал, как горячая рука легла на его бедро.

Шэнь Мянью с улыбкой спросил:

— Ты сегодня снова надел те трусы с медвежонком, которые носил в прошлом году?

Это то, что Жун Юэ больше всего восхищало в этом мужчине: он выглядел настолько серьёзным и холодным, что даже такие флиртующие слова звучали без намёка на непристойность.

Жун Юэ спокойно взглянул на него.

— Шэнь Мянью, тебе не кажется, что ты сейчас похож на старого развратника?

Да ещё и на того, который домогается мальчиков.

— Хах. — Шэнь Мянью убрал руку и поправил металлические очки. — Невежливо, зови меня старшим братом Шэнем.

Жун Юэ послушался.

— Старший брат Шэнь из соседнего дома, ты всё же похож на старого развратника.

Шэнь Мянью фыркнул и спокойно сел рядом, ожидая, пока тот закончит завтрак.

После еды Жун Юэ сразу же отнёс посуду на кухню и начал мыть.

Шэнь Мянью остался на стуле, позволяя ветру от вентилятора обдуть его лицо.

В мгновение ока он провёл в этом городке уже больше полугода. В начале учебного года он ещё мог сохранять расслабленное состояние, спокойно посещая уроки и проводя время с

друзьями или Жун Юэ. Но с наступлением мая он почти полностью погрузился в учёбу, каждый день решая бесконечные задачи и слушая бесконечные лекции. Даже выходные стали короче из-за дополнительных занятий.

Иногда из-за занятости он мог не видеть Жун Юэ по несколько недель, даже несмотря на то, что жил по соседству.

Думая о Жун Юэ, он бросил взгляд вперёд.

Ему очень нравился Жун Юэ в шортах: его ноги были длинными и бледными, а шорты подчёркивали его юношескую фигуру, создавая ощущение молодости и свежести.

Жун Юэ закончил мыть посуду и подошёл. Шэнь Мянью тут же достал салфетку со стола, взял его за руку и вытер капли воды с ладони.

— Куда пойдём сегодня? — спросил Шэнь Мянью.

Они могли общаться только при встрече, потому что в прошлый раз, когда Шэнь Мянью вернулся, Жун Юэ отдал ему телефон. Хотя он мягко намекнул, что у него есть ещё один телефон, и если Жун Юэ не против, он хотел бы подарить его ему, чтобы они могли всегда быть на связи.

Но Жун Юэ категорически отказался.

— Я не могу брать у тебя такие ценные вещи.

Для Шэнь Мянью это не было чем-то ценным.

Жун Юэ сжал губы.

— И ты лучше сосредоточься на учёбе.

Шэнь Мянью рассмеялся.

— Если у тебя будет телефон, это не значит, что я не буду учиться.

Жун Юэ сунул телефон обратно в его карман.

— Потому что ты будешь постоянно думать обо мне.

Тогда Шэнь Мянью был потрясён. Он хотел возразить, но не знал, как сделать это убедительно. Пока он размышлял, Жун Юэ помахал рукой и ушёл домой.

— Если что-то случится, просто приходи ко мне.

С разрешения Жун Юэ он действительно стал приходить по любому поводу.

Жун Юэ достал из холодильника стакан воды и налил его Шэнь Мянью.

— У тебя слишком много энергии, ты не отдыхаешь в воскресенье?

Шэнь Мянью не взял стакан, а вместо этого схватил его за лицо, сжав зубы.

— Малыш, ты сейчас жалуешься, что я пришёл к тебе и помешал?

Жун Юэ, с лицом, зажатым в его руке, говорил неразборчиво:

— Нет.

— Осторожно, а то я тебя домогаться начну. — Он пригрозил, затем отпустил его лицо и взял стакан, выпив половину за один глоток. — Что за погода, слишком жарко.

Он потянул воротник, чтобы обмахиваться.

Поскольку он сидел, а Жун Юэ стоял, он сразу увидел, что открылось, когда Шэнь Мянью потянул воротник. Шэнь Мянью был уникальным: обычно такие отличники не любят спорт. Но за полгода в Городке Лунцзин Жун Юэ видел, как он каждый день бегал и занимался, и, вероятно, благодаря этому его кожа была упругой и сияющей, а фигура — подтянутой, хотя мышцы были не слишком заметны.

Шэнь Мянью совершенно не заметил, что Жун Юэ смотрит на него, и, закончив обмахиваться, сразу же развалился на стуле.

— У меня редкий выходной.

— Угу.

— Хочу прогуляться, поесть.

Жун Юэ всегда был готов выполнить его просьбы.

— Хорошо, сейчас в Храме предков должно быть представление.

Шэнь Мянью скривился.

Он уже совершенно потерял интерес к представлениям в Лунцзине.

Когда он только приехал сюда, он был полон энтузиазма по поводу местных обычаев, которых не было в городе. Но к этому году он уже насмотрелся на них вместе с госпожой Лю и устал.

Представлений в Лунцзине было слишком много.

Жун Юэ посмотрел на него.

— Пойдём?

Шэнь Мянью сдался.

— Пойдём.

Иначе ничего интересного не оставалось.

Жун Юэ и Шэнь Мянью вышли из дома, и Шэнь Мянью, взяв Жун Юэ за руку, прошёл несколько шагов, прежде чем осознал проблему.

— Твои шорты слишком короткие.

Услышав это, Жун Юэ почти сразу же повернулся.

— Тогда я пойду переоденусь в длинные штаны.

Он не успел сделать и двух шагов, как Шэнь Мянью потянул его обратно.

— Ладно, просто не отходи далеко от меня.

Они шли под тенью деревьев, и за время пути их ладони вспотели, но Шэнь Мянью не отпускал руку, и Жун Юэ не напоминал. В Храме предков шло традиционное представление Лунцзина, которое, как говорили, использовалось древними для молитвы о дожде.

Авторская ремарка: Ускорение временной линии.

<http://bllate.org/book/16180/1451432>